

"Если ты меня ненавидишь, то... А? Ты не ненавидишь меня?" Ду Ханг был шокирован. Он жаловался на девушек в присутствии Чжао Юэ, и даже считал ее начало разговора недостойным, но он все еще не заслужил ее гнева.

Ду Ханг наклонил голову и посмотрел на Чжао Юэ, но признаков фальшивой вежливой улыбки не заметил. Он не понимал, как может фальшивая улыбка казаться такой искренней - обычные люди никогда бы не смогли этого понять. Они бы подумали, что она самый искренний, добрый и теплый человек на свете.

Выражение лица Чжао Юэ выражало разумную холодность и говорило: "Я не ненавижу тебя", это были ее истинные чувства, и ничто в нем не указывало на ее притворную отстраненность.

Чжао Юэ знала, как справиться практически с любым персонажем - она знала, что и кому сказать.

Ду Ханг получил удар в сердце, но быстро заполнил свой разум циничными, самоуничижительными мыслями. Был ли он на самом деле мазохистом? Красивая девица, начинающая разговор с доброй улыбкой, не вызвала бы у него восторга, но холодное выражение лица Чжао Юэ выдавало элегантное безразличие. Почему-то он подумал, что это самое красивое выражение, которое она когда-либо могла сделать.

Он должен был сойти с ума!

"Ты не ненавидишь меня? Это неразумно. К счастью, люди еще не опознали во мне жителя Ларча, иначе твои действия показались бы прохожим глупыми. Поэтому, пожалуйста, не втягивайте себя в адское болото вместе со мной. Просто улыбайся тут и там, как ты умеешь!" сказал Ду Ханг, изо всех сил стараясь сохранить самообладание.

"Вы знаете, сохранять улыбку очень утомительно. Я действую в зависимости от того, с кем разговариваю. Для такого человека, как вы, я выбрал такой подход. Ну как, это было эффективно?" Как только Чжао Юэ произнесла последнее предложение, она тут же сверкнула блестящей улыбкой, как один из тех артистов, которые меняют маски на лицах.

"Как я и думала. Я это предвидела. Значит, ты все еще ненавидишь меня, да? Для меня это все равно", - Ду Ханг постарался сохранить бесстрастную маску.

"Скрывая свои мысли, человек может угождать другим, как ему нравится, улаживая дела. Весь мир так поступает. Это то же самое, как если бы элитный ученый возглавлял чарты по успеваемости, а другие смеялись бы над этим и говорили, что это просто совпадение; как если бы бишудзё, окруженный толпой средних девушек, жаловался на то, что они набирают вес, прыщи и все такое, чтобы выглядеть уродливо. Высокие стандарты требуют высоких ожиданий, а это порождает высокий стресс".

Ду Ханг продолжал бредить и сбиваться на идеологию, изо всех сил стараясь скрыть свое удивление. Он не ожидал, что обычный человек способен на такую маскулинизацию.

Он заставил себя оставаться незаинтересованным, даже если это противоречило его собственным идеалам прозрачности и прямой честности. Он ненавидел себя за это. Неужели нужно лгать самому себе, прежде чем узнать правду?

"Ладно, ладно, Ду Сэнсэй. Хватит философии! Давайте поговорим о чем-нибудь более спокойном и интересном, а? Как ты думаешь, кто самая красивая девушка в нашем классе?" Это Чжао Юэ спрашивал волшебное зеркало.

Зеркало Зеркало на стене, кто из них самая прекрасная? [1]

Другие мужчины подхватывали вопрос, лстя Чжао Юэ, ведь бишудзё сама задала его. Это был тонкий ход, но он повысил бы ее благосклонность, не так ли?

Ду Ханг остался самим собой и, как всегда, выбрал непопулярный путь. Возможно, он думал, что разговаривает с другим парнем, а это была дискуссия только для мужчин.

"Блондинка выглядела довольно хорошо. Или, по крайней мере, она знает, как попасть в зону поражения большинства мужчин", - сказал Ду Ханг.

Более точным описанием было бы - она привлекала больше всего внимания, даже если она не была самой естественной".

"Охо! Это моя соседка! Ее зовут Хэ Вэйвэй. Хочешь сблизиться с ней? Я здесь, чтобы помочь!" Чжао Юэ улыбнулась.

"Ты уже знаешь мой ответ, так зачем спрашивать? Этот мир не испытывает недостатка в красавицах. Если я буду знакомиться с красавицей каждый раз, когда увижу ее, ты просишь меня узнать контактные номера всех красавиц в мире? Я не заинтересован в общении с девушками. Большинство из них просто слишком хорошо умеют скрывать свою истинную сущность. Они мучают себя, они мучают своих жертв, они мучают своих лучших друзей, которые, как оказалось, так же хорошо умеют мучить. Девушки - хитрые коварные существа, которые знают, как использовать свою красоту. Они делали это с начала времен. Они всегда искали идеальные точки обзора, выбирая жертв, не приближаясь к ним. Такой интеллект глуп. В конце концов, они приходили в себя, только чтобы увидеть, как много от их истинной сущности осталось. В конце концов, материальное богатство, которое принесла им их красота, спасет их от этого проклятого откровения, а материальная расплата поможет им обеспечить психическую поддержку, но все это остается материальным".

Чжао Юэ почти разгадала загадку Ду Ханга, и это не потребовало от нее никаких усилий. Он не был похож на человека слова, но если нажать на правильную кнопку, он мог говорить бесконечно. Единственной проблемой была его неспособность найти отдушину или родственную душу, разделяющую его мудрость. Не имея определенной цели, он прибегал к беспорядочной стрельбе словами при каждом удобном случае, независимо от того, как к этому относилась его цель.

Чжао Юэ вдруг что-то вспомнила и достала телефон, чтобы просмотреть свои фотографии. Конечно, она искала не свои фотографии, несмотря на то, что любила делать селфи. Ее селфи были настолько красивыми, что все в классе не поверили бы, что это она.

Не было никакой необходимости начинать ссору из-за ее селфи. Вредные привычки снова дали о себе знать, поэтому она быстро достала альбом Хань Ленга, посвященный кроссдрессingu, который был не менее красив.

Она показала фотографии Ду Хангу, радостно говоря: "Я думаю, что самая красивая леди в нашем классе - это он, Маленький Ангел А Ленг! О, точно! Вы ведь соседи по парте, верно?".

Du Hang.еке рухнул, когда он увидел, что Хань Ленг окончательно переоделся. Он тупо уставился на картину, наслаждаясь ею некоторое время, прежде чем очнуться от своего транса, философия давно ушла из его сознания, сменившись мужскими гормонами...

О, БОЖЕ! НЕУЖЕЛИ В ЭТОМ МИРЕ ЕСТЬ ТАКОЙ КРАСИВЫЙ ПАРЕНЬ? ОН, ДОЛЖНО БЫТЬ,

АНГЕЛ!

Затем он вспомнил о талантливом письме Хань Ленга. Его случайных каракулей было достаточно, чтобы украсить землю прекрасным поэтическим письмом.

Философия", которую он писал, была детской игрой по сравнению с тем, что писал Ленг Зи. Его философия может быть хорошо написана, но количество слов было достаточным, чтобы читателя стошнило.

Ду Хангу нравились его сочинения, но он не мог отрицать, что Ленг Зи был гением.

Ду Ханг слышал о том, что Хань Ленг был красив, как кроссдрессер, через Интернет, но в большинстве случаев отвергал эти слухи. Он никогда не думал, что это правда. Это была чертовски красивая девушка! Панцирь Ду Ханга разрушился. Он больше не мог оставаться в стороне!

Примечания к переводу:

[1] Волшебное заклинание, использованное для активации волшебного зеркала из "Белоснежки и семи гномов".

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2063614>